

**Незанятая ниша: о скульптурном украшении зала Московского Сената
(1776-1789 гг.)**

Научный руководитель – Калугина Ольга Вениаминовна

Шадчнев Кирилл Ильич

Аспирант

Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова, Москва, Россия
E-mail: 1shadchnev@mail.ru

На выставке, посвященной 280-летию со дня рождения знаменитого московского архитектора Матвея Казакова и проходившей в ГНИМА им. А.В.Щусева в 2018-2019 гг., был представлен ранее не публиковавшийся чертеж (РГВИА Ф. 418. Ед.хр. 1168), изображающий в разрезе интерьер большого круглого зала Московского Сената [3, С.91].

Появление в поле зрения исследователей нового источника, касающегося проекта внутреннего убранства одной из главных построек зодчего, послужило серьезным поводом к пересмотру и уточнению некоторых предложенных ранее атрибуций. Автором предпринята попытка разгадать смысл отдельных деталей скульптурного оформления Ротонды Сената, с учетом новых материалов. Особое внимание в докладе уделено мало изученной части убранства - нереализованному проекту монументального украшения ниши круглого зала.

О том, что некоторые скульптурные работы не вполне были окончены: в частности, «не высечены статуи, предполагавшиеся в большой круглой зале, которые были внесены в смету и для которых заподряжены были камни», ещё в 1864 году указал архивист П. Иванов, опубликовавший обстоятельный очерк о постройке Сената [2, С.155].

В 1951 году «на группы статуев» [2, С.166], предполагавшихся для установки в интерьерах ротондального зала, обратила внимание в своей диссертации исследовательница творческого наследия Казакова И.Р.Федосеева, впервые сформулировавшая и документально обосновавшая идею, согласно которой в двух расположенных друг против друга нишах (Рис.1), было задумано разместить с одной стороны статую «Петра Великого с приличными ему добродетелями», с другой - «законодательницы и основательницы сего строения Великой Екатерины II с приличными ей добродетелями» [8, С.122].

В 1997 году академик И.В.Рязанцев, опираясь на известные графические изображения, впервые подробно описал и атрибутировал эти неосуществленные произведения монументального искусства, выдвинув свою версию об их программной основе и дальнейшей эволюции замысла. Анализируя зафиксированные на проектных чертежах здания детали пластического убранства интерьера, ученый уточнил, что на самом раннем из дошедших до нас графическом разрезе Ротонды (1778) «в полукруглой нише-абсиде эскизно изображена статуя Петра I. Государь представлен в рост, в доспехах и мантии, со свитком законов. Вместе с ним скульптурную группу образуют фигуры Славы, Правосудия и Минервы» [5, С.37]. Помещение монументального изображения этого правителя в интерьере новой кремлевской постройки екатерининского времени Рязанцев справедливо связал с особой ролью российского императора как учредителя Сената.

На чертеже, датированном 1784 [6, С.72] -1785 гг. [5, С.37], в той части большого круглого зала, где ранее располагалась ниша с монументальным изображением Петра I, обозначена внушительного размера экседра, во внутреннем пространстве которой помещена совершенно отличная от ранее намеченного варианта скульптурная композиция. В центре группы - колоссальная фигура на постаменте, которая с большой долей вероятности может

считаться изображением правившей императрицы. Архитектурный разрез зала на указанном чертеже [3, С.90] во многом соответствует осуществленному варианту интерьера. Рязанцев сделал вывод, что в процессе проектирования и ближе к окончанию строительства здания произошла эволюция авторского замысла: «место Петра I в этой нише-абсиде заняла Екатерина II. Увенчанная короной, она представлена в рост с собственным вензелем на груди и книгой законов в руке. Внизу, у её ног помещен крылатый Сатурн-Время, пишущий в Книге Вечности» [5, С.37].

В новом варианте скульптуры на равных правах с императрицей присутствует ещё один персонаж - мужская фигура, держащая в руках некий атрибут. Опираясь на «ряд иконографических и костюмных особенностей» и учитывая значение законодательства императрицы, Рязанцев высказал предположение, что за спиной Екатерины II стоит пророк Моисей, который левой рукой придерживает две «дщцы» (скрижали). Давая подобное «ветхозаветное» определение роли участника скульптурной композиции, ученый подчеркнул, что такая интерпретация не бесспорна, однако поддерживает апологетический тон программы монументального оформления ротонды и позволят соотнести законодательскую деятельность Екатерины Великой с дарованием Божественного закона Моисею [5, С.37].

Позволим себе не согласиться с предложенной выше атрибуцией одного из персонажей и предложить иную трактовку указанной скульптурной группы. По нашему мнению, намеченная в нише монументальная композиция должна была увековечить издание Наказа, написанного императрицей в качестве руководства для Комиссии по составлению Нового Уложения (1767). В запечатленной на чертеже монументальной аллегории нам наглядно представляется главная цель, поставленная Екатериной пред депутатами от сословий: создание нового свода законов, который должен был заменить явно устаревшее Соборное Уложение 1649 г.; загадочный персонаж, стоящий за Екатериной - это символическое изображение «старого» законодательства, и потому он закрывает свою книгу и уходит на задний план, уступая свое место мудрой преобразовательнице, предлагающей стране Новое Уложение.

Ещё в 1860-е годы первыми исследователям скульптуры сенатского здания, пытавшимися расшифровать, какие именно деяния Екатерины II увековечивают горельефы, размещенные по периметру зала, было замечено отсутствие среди скульптурных панно аллегорической композиции посвященной изданию Наказа. Уже тогда исследователям не давала покоя мысль о том, что работавшие над их созданием «художники имели полное право включить оное в число «событий» екатерининского времени» [1, С.10], и казалось весьма странным не найти в ряду рельефов, украшающих главный зал здания Сената, «указания на такое важное событие» [4, С.176].

На основе Наказа в 1785 году были разработаны и введены «Жалованная грамота дворянству» и «Жалованная грамота городам», ставшие важнейшими государственными актами царствования Екатерины II, логическим продолжением и осуществлением запланированных ею преобразований и венцом законодательной деятельности императрицы.

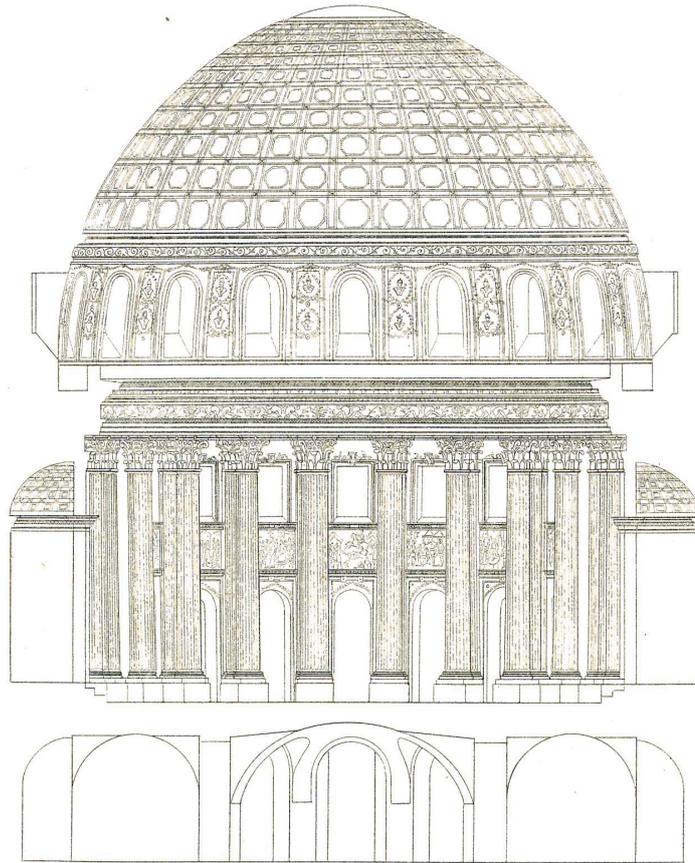
Возможно, что более узкая и практичная реализация идей Наказа к моменту завершения строительства здания (1787) заставила Казакова отказаться от воплощения задуманной группы и даже рассмотреть вариант замены её огромной памятной доской с текстом привилегий, даруемых Екатериной Великой благородному дворянскому сословию. Именно такая доска и изображена вместо скульптуры в южной нише на чертеже интерьера Сената, впервые опубликованном в 2019 году [3, С.91].

Видится уместным сопоставить эскиз трехфигурного монумента, посвященного, согласно нашей гипотезе, изданию Наказа и рисунок архитектора В.И.Баженова (1771), на котором изображен проект скульптуры [7, С.97-98] на аналогичную тему.

Источники и литература

- 1) Александров Г.Н. Круглый зал в Московском Сенатском здании. // Современная летопись №29 от 28 августа 1866.
- 2) Иванов П.И. О постройке Сенатского здания в Москве // Чтения общества истории и древностей российских. -1864. – Кн.4.
- 3) Матвей Казаков и допожарная Москва: [каталог выставки] / Гос. науч.-исслед. музей архитектуры имени А.В. Щусева; авт.-сост.: З.В. Золотницкая, Т.В. Иванова; авт. статей: Вл.В. Седов, Т.В. Иванова]. - Москва: Кучково поле Музеон, 2019.
- 4) Майков А.А. Заметка к статье о постройке сенатского здания в Москве // Чтения общества истории и древностей российских. – 1867 – Кн.1.
- 5) Рязанцев И.В. Рельефы Московского Сената // Пинакотека. №2. М., 1997.
- 6) Рязанцев И.В. Скульптура в России скульптура XVIII- начало XIX века: Очерки. М.: Жираф, 2003.
- 7) Снегирев В. Знаменитый зодчий Василий Иванович Баженов. М., 1950.
- 8) Федосеева И.Р. Ротонды Казакова (диссертация на соискание степени кандидат архитектуры). М.,1951.

Иллюстрации

Рис. 1. Разрез (по поперечной оси) большого круглого зала Московского Сената (1776-1787 гг. архитектор М.Ф.Казиков при участии К.И.Бланка). Обмер архитектора Е.Д.Тюрина (из издания: Иванов П.И. О постройке Сенатского здания в Москве, 1864 г.)